

КОЛЛОКВИУМ В АФИНАХ ОБ ИСТОРИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИЗУЧЕНИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ VII–XII ВВ.

Коллоквиум, посвященный византийской скульптуре, проходил в Афинах с 6 по 8 сентября 2000 г. Его организаторами были Французская школа в Афинах и Вторая инспекция византийских древностей Греции. Хронологические рамки коллоквиума – VII–XII вв. – исключили необозримое множество ранневизантийского мрамора, который, однако, следует признать принадлежащим в сущности еще поздней античности. Таким образом, речь шла в основном о скульптуре средневизантийского времени, поскольку памятников периода “темных веков” вообще немного, к тому же их трудно датировать. Выбор темы отнюдь не случаен. В последние годы скульптура стала быть неприметной Золушкой византийской археологии и истории искусства. Если еще каких-нибудь 25 лет назад известная двухтомная монография А. Грабара (*Grabar A. Sculptures byzantines de Constantinople. IV-X s. P., 1963; Idem. Sculptures byzantines du Moyen Âge. T. 2. XI–XIV s. P., 1976*), посвященная этой теме, была основной, да едва ли и не единственной, то сейчас положение заметно изменилось: регулярно издаются своды и корпуса, в которых исследуются или отдельные группы памятников, или музейные коллекции, или территории и города. Изучение мраморов в Константинополе и вне его существенно продвинулось благодаря штудиям немецких и итальянских специалистов: У. Пешлова, И. Крамера, Т. Цолльта, К. Барзанти, Л. Паскуини Векьи и др. Активно публикуются мало известные памятники, раскопки приносят новые материалы, создаются обобщающие работы по регионам, среди последних, например, монография И. Етикен: *Ötügen Y. Forschungen im Nord-Westlichen Kleinasien. Antike und byzantinische Denkmäler in der Provinz Bursa. Tübingen, 1996 (Istanbuler Mitteilungen, 41)*. Готовится издание каталогов ряда важных коллекций, в частности мраморного декора Св. Софии (К. Барзанти, А. Гилья-Гуидобальди), скульптуры, хранящейся в музеях Никеи/Изник (А. Ялчин), Анталы, в лапидарии церкви св. Николая в Мире/Демре (С. Алпаслан) и др.

На открытии коллоквиума проф. Ж.-П. Содини говорил о проблемах, задачах и перспективах изучения византийской скульптуры. Важным результатом предшествующей работы считается отделение ранневизантийской скульптуры от средневековой в целом. Следующая, пока еще нерешенная задача: дифференцировать “темные века” (VII–IX) от значительно более ясных X–XII вв. В первой хронологической группе мало точно датированных произведений, и пока “нет ясного видения архитектурной скульптуры” этого периода. Многое предстоит сделать для реконструкции реальных форм литургических устройств (темплонов, эпистилиев, амвонов) средневизантийского времени; еще одна проблема – особенности местных мастерских, включая Преслав, Киев и другие центры; много неясного остается в характере и формах связей с исламским миром; пока не удалось объяснить, почему в архитектурном декоре мало антропоморфных мотивов.

В работе коллоквиума приняли участие представители Албании, Бельгии, Болгарии, Германии, Италии, Македонии, США, России, Турции, Франции и больше всего – самой Греции. Было заслушано около 40 докладов, последовательность которых соответствовала регионально-тематическому принципу. Первый день начался с темы Константинополя. Р. Фламинио (Италия) рассказала о скульптурном декоре церкви Христа Пантеопотес (Эски Имарет Джами), сопоставив его с декором церкви Богоматери Липса и некоторыми другими постройками столицы. М. Деннерт (Германия) рассмотрел средневизантийские капители столицы, отметив, что их не так много, всего около 45. Как обычно, они изолированы от своего архитектурного контекста, некоторые сохраняют связь с ранневизантийскими типами. Турецкие археологи представили несколько докладов о Малой Азии. И. Етикен подчеркнула актуальность проблемы датировок произведений пластики VII–XII вв. Другие темы носили более частный характер. М. Буйюкколанчи рассказал о плитах алтарного ограждения церкви св. Иоанна в Эфесе, в том числе и “темного времени” (VIII в.); З. Меркангоес, которая работает над каталогом византийской скульптуры в Западной Анатолии, отметила константинопольские влияния в памятниках этого региона, а также много близких аналогий на Балканах и в Греции. С. Алпаслан особое внимание обратила на хронологию и черты регионального стиля в архитектурном декоре Ликии. А. Ялчин продемонстрировала фрагменты сред-

невизантийской скульптуры из Ялвача, города в окрестностях Антиохии, которые происходят из старых раскопок, многие не опубликованы.

Балканские доклады не были многочисленными; два из них касались Болгарии. М. Ваклинова рассказала о скульптуре IX–X вв. из Великого Преслава, которую она разделила на три хронологические группы. А. Миланова рассмотрела продукцию одной провинциальной мастерской XI в. в Северо-Восточной Фракии, близ совр. города Стара Загора. Скульптура XI–XII вв. на территории Македонии – сюжет доклада С. Филипповой (Македония), в котором автор сгруппировала памятники по стилистическому и хронологическому принципу. С. Мучай (Албания) рассмотрел декор IX–XI вв. из церкви Богоматери в Балши (Главаница).

Второй день коллоквиума был посвящен Греции. Большое количество элементов интерьера церквей, преимущественно X–XII вв., составляли довольно однородную группу. Больше всего речь шла об алтарных преградах. Доклады А. Менцоса, Г. Велениса, М. Камбури-Бамбуку и П. Драндакиса, Ф. Пазараса, П. Андрудеса и М. Контояннопулос были посвящены скульптуре IX–XII вв. из церквей Фессалоники и других пунктов Северной Греции. М. Склаву-Мавроиди рассмотрела семантику и символику декора афинских церквей X в., Е. Манолессу – скульптуру церкви Хосиос Лукас, Г. Паллис – архитектурные детали-споиля в некоторых церквях Атики. Серия докладов была посвящена Пелопонессу, и здесь говорилось преимущественно о темплонх X–XII вв. Г. Варалис и Г. Цекес исследовали декор церквей Арголиды, К. Вандерхейде – Коринфа; тема коллективного обобщающего доклада В. Пенна, А. Лабропулу, И. Анагностакиса – производство и распространение архитектурных деталей в Пелопонессе в VII–X вв. П. Етцеоглу рассказала об открытых раскопками фрагментах мраморного темплона из анонимной церкви в Монеувасии. Н. Драндакис еще раз обратил внимание на проблему хронологии скульптуры Пелопонесса XI и XII вв.; А. Каввадиа изучила декорацию церквей X–XII вв. Мистры. Особое заседание было посвящено островам. Здесь были заслушаны следующие доклады: Е. Милици – о нескольких эпистилиях и саркофагах с о-ва Кос, А. Кацоти и Е. Папавасилиу – о скульптуре из Нисираса, Х. Пеннас – о темплоне с Хиоса, Х.М. Коррес – о темплоне с Наксоса. Доклады Х. Цигонаки о скульптуре церкви св. Тита в Гортине и А. Пралонг о декоре базилики Амафонты на Кипре отличались тем, что в них говорилось о ранних памятниках (VII в.).

Два заседания были тематическими. На одном из них обсуждались проблемы декора и иконографии, на другом – техники скульптуры. С. Мингуцци (Италия) проанализировала декорацию Сан Марко в Венеции: плиты, карнизы, капители, принадлежащие разным эпохам. А. Парибени (Италия) посвятил свой доклад редкому на этом коллоквиуме сюжету: рельефам с изображением Богоматери и их роли в литургии. Тема доклада П. Велисариу – так называемые “малоазийские” чертгы в декорации эпистилиев. Э. Айвисон (США) рассказал о фрагментах декорации стен и пола из недавних раскопок купольной базилики IX в. в Амории (Анатолия). Х. Бурас исследовал применение техники сверла в средневизантийской скульптуре Греции. К. Барзанги сделала развернутый доклад о технике инкрустации (“en champleve”) на примере памятников Апулии XI и XII вв., проследив ее эволюцию и распространение в Византии, в странах мусульманского Востока и латинского Запада.

Из России в работе коллоквиума приняли участие А.М. Лидов и автор этих строк. В докладе “Видение Иезекииля и русская скульптурная декорация XII в.” А.М. Лидов развил свою гипотезу о символическом замысле скульптуры владими́ро-суздальских храмов. Возможно, некоторые из них были построены архитекторами, присланными Андреем Боголюбскому Фридрихом Барабаросой. По мнению автора, программа владими́ро-суздальской скульптуры является воплощением идеи Небесного Иерусалима, а ее вероятным литературным источником было видение Иезекииля Небесного храма (Ез. 41, 17–19) – текст, который дает ключ для понимания главных иконографических тем. Важную роль в распространении тем романской иконографии в России могли сыграть литургические сосуды (“иерусалимы”), привезенные западными мастерами. Темой моего доклада была иконографическая программа и хронология плиталтарной преграды из Цебельды в Абхазии, которые были созданы не ранее второй половины VIII в., если не в еще более позднее время.

Коллоквиум показал, что исследование византийской скульптуры в последние годы стало значительно более активным: это и накопление нового материала, и подготовка обобщающих изданий, и стремление создать убедительную реконструкцию литургических устройств, и более глубокий анализ символики фасадных плит, в частности с зооморфными мотивами, и изучение региональных школ и мастерских, и исследование технических особенностей. Отмечу одну черту: при всем разнообразии и обилии нового материала, исследовательские подходы в целом не выходят за рамки тех идей, которые в свое время были предложены А. Грабаром.

Исключительно интересной частью работы коллоквиума была двухдневная поездка на о-в Наксос, где мы рассмотрели многочисленные памятники архитектуры, живописи, скульптуры. Археологический музей Наксоса богат произведениями скульптуры разных периодов. Интересна раннехристианская базилика, переделанная из античного храма Деметры, археологическое хранилище при ней содержит остатки древней алтарной преграды, коллекцию рельефных плит и капителей. Многие церкви острова были расписаны. Одна из древнейших (конца VII в.) – церковь Панагии в Дросиани, в ее куполе помещены два изображения Христа, один – в типе священника, другой – Пантократора; ряд композиций относится к более позднему времени. Епископская церковь св. Георгия Диасорита второй четверти XI в. сохранила роспись с развитой иконографической программой. Многослойная живопись, с VII в. по вторую половину XIII в., сохранилась в большой купольной церкви Прототрон. Фресками была украшена и маленькая двойная церковь св. Георгия поздневизантийского времени в дер. Френо. В купольной зальной церкви св. Артемия можно видеть редкую живопись иконоборческой эпохи, состоящей из геометрических мотивов. На Наксосе представлено все разнообразие архитектурных типов: здесь и типичные для средневизантийского времени церкви “вписанного креста”, и зальные купольные постройки, и однефные сводчатые, и, наконец, любопытные двойные купольные церкви камерных размеров. Во многих церквях в качестве спойлий использованы скульптурные детали разного времени, в том числе раннехристианского.

Коллоквиум был хорошо организован, заседания проходили в удобном помещении Французской школы в Афинах, доклады сопровождался синхронным переводом. Интересен Каталог скульптуры Византийского музея Афин, который издала М. Склаву Мавроиди: *Σκλάρου Μαυροείδη Μ. Γλυπτά του Βυζαντινού Μουσείου Αθηνών. Κατάλογος. Αθήνα, 1999*. Издание с прекрасными фотографиями включает 338 произведений обширной коллекции, которая наряду с иконами является основой экспозиции музея.

Первый коллоквиум по византийской скульптуре прошел интересно и плодотворно. Его акты будут опубликованы в одном из ближайших томов “Bulletin de Correspondances Helléniques”.

Л.Г. Хрушкова

У МЕЖДУНАРОДНАЯ КРЫМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РЕЛИГИОВЕДЕНИЮ. ХЕРСОНЕС, 20–24 МАЯ 2003 Г.

Конференции по религиоведению проводятся в Херсонесе регулярно, их организует Национальный заповедник “Херсонес Таврический”, Севастопольский государственный технический университет совместно с Краковским Ягеллонским университетом. Главная тема этой конференции – Культурные памятники в мировой культуре. (Археологический, исторический и философский аспекты.) Среди участников были историки и археологи, этнографы из Севастополя, Симферополя, Чернигова, Харькова, Москвы, Екатеринбурга, Кракова, Познани, Варшавы, Люблина и других городов. Место проведения конференции предопределило значительное количество докладов по истории и археологии Крыма византийского периода. А.И. Романчук сделала доклад о причинах субъективизма негативной оценки экономического состояния Херсонеса, которую дал папа Мартин. Несколько докладов было посвящено базиликам Херсонеса: А. Бернацки (Познань) – об устройстве алтарной части и литургических устройствах базилик, выпол-